

**УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КАМПАНИИ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ
ОБЩЕСТВА СРЕДНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.**

Под «общественным самосознанием» в данной работе подразумевается сформировавшееся в социуме негласное соблюдение норм и правил, составляющих целую систему действий, соответствие которым приводит к «всеобщему благу». Понятие «социальная ответственность» как моральная категория, которая носит инициативный характер; предполагает существование либо коллективного, либо индивидуального субъекта, выступающего в качестве представителя коллектива или социальной группы [1, с. 30].

Осуществлять контроль за санитарными условиями ведения быта горожан в домах и рабочих кварталах должны были жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТы). В ЖАКТах местными властями был создан институт инспекторов в каждом городе. Однако горздравы не всегда вовремя могли мобилизовать их деятельность. Жители Ульяновска, Оренбурга, Пензы жаловались на появление в городе незаконных свалочных пунктов, на расходование средств ЖАКТа не по назначению, а также на постоянную грязь в городе. Как правило, в случаях, когда неприятный запах доходил до соседей, именно они становились инициаторами, которые писали жалобы в городские органы управления относительно несоблюдения санитарных норм в местах общественного пользования.

При обустройстве быта население Средневолжского края такие условия жизни особо не ценило. По словам инженера «Водоканала» Мельникова, ежегодно с наступлением зимы в «Водоканал» поступали многочисленные заявления от абонентов о порче водопроводной сети, в которой были виноваты исключительно жильцы квартир [2, с. 2]. Жильцы квартир не поддерживали комнатную температуру в помещениях, поэтому трубы начинали лопаться. После того как угловой дом Введенского переулка и Петропавловского спуска в Ульяновске в 1932 г. стал разрушаться, жильцы ЖАКТа №34 стали разбирать заборы на дрова, «в азартном рвении» разламывать ворота и тротуары. Дрова люди кололи в комнатах, все окна жилищного дома были выбиты [2, с. 2]. Санитарное состояние бань и столовых по региону также оставляло желать лучшего.

Свое собственное здоровье в целом людей интересовало больше, нежели глобальная проблема необходимости поддержания санитарного порядка. Весьма показательно, что молодежь, как правило, была более вос-

приимчиво к рекомендациям врачей по поддержанию гигиены. В Ульяновской совхозно-колхозной поликлинике было осмотрено 1913 допризывников. В ходе работы двух конференций внешний вид осмотренных стал меняться в лучшую сторону. Оказанию врачебной помощи населению зачастую препятствовали руководители заводов, председатели сельских советов, которые игнорировали предписания Горкомотдела. В частности, в 1932 г. на прием на медицинскую комиссию не была обеспечена абсолютная явка призывников Бело-Ключищенского, Шумовского районов Ульяновского округа, поскольку председатели сельских советов отказались отправлять своих колхозников во время трудней на медосмотр [3, л. 33].

Появление эпидемий периодически было связано с абсурдными случаями халатности комбинатов питания, от действия которых, сами того не понимая, страдали люди. Спустя годы стала известна строго засекреченная переписка 1933 г. о проявлении случаев заболеваемости оспы среди населения Средневолжского края [3, л. 33]. Главной причиной заражения среди людей стало употребление в пищу мяса павших животных из-за не организованного надзора за уборкой трупов павшего скота. Помимо мяса на рынки поставлялось сало лошадей, которые также имело крайне низкое качество [2, с. 3]. 29 ноября 1933 г. санитарная инспекция доложила Наркомздраву о случаях заболевания сибирской язвой среди рабочих первого цеха Кузнецкого овчинно-шубного завода. В обоих цехах проведена дезинфекция партии овчин в количестве 63 тысяч продукции [4, л. 69]. Заводу пришлось прекратить прием нового сырья ввиду сложившейся угрозы. Выяснилось, что в цехе отсутствовал постоянный надзор за сырьевыми складами. На складе кожного сырья работниками была допущена ошибка в методике обработки кожи. За октябрь 1933 г. из 25 заболевших сыпным тифом госпитализировано всего 11, из 84 заболевших натуральной оспой всего 7 [4, л. 80]. Местные власти стремились избежать паники среди рабочего класса, а также не имели возможности расположить всех заболевших в больницах крупных городов Средневолжского края.

Медицинские работники выступали внешним фактором сдерживания действий людей, основанных на стремлении к получению наживы без осознания трагичных последствий для здоровья не только одного человека, но целого общества. Например, в артели «Коммунар» в 1932 году выпустили негодную для употребления в пищу колбасу и контрабандой сбыли ее с рук. Эта колбаса была врачом с трудом отыскана уже в магазинах Ульяновска [2, с. 2]. В целом исходя из вышеизложенного, только категория врачей отличалась исполнительностью в выполнении своей работы. Отсутствие врачей на местах приводило к расстройству всей системы соблюдения санитарных норм советскими гражданами.

Библиографический список

1. Ленк Х. Проблемы ответственности в этике экономики и технологии // Вопросы философии. 1998. № 11. с. 30-34.
2. Пролетарский путь. 1934-1935.
3. Центральный Государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 142.
4. ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 8. Д. 94.

В.С. Кухорев

Самарский национальный исследовательский университет

ОТ КРИТИКИ К ПРОПАГАНДЕ: ЭВОЛЮЦИЯ РАБСЕЛЬКОРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР В 1930-Е ГГ.

Феномен рабселькорского движения в СССР 1930-х годов представляет собой интереснейший и неоднозначный объект для исследования. С одной стороны, привлечение широких масс трудящихся к активному участию в работе печати создавало видимость народного характера и демократичности советской журналистики. С другой стороны, рабселькоры зачастую использовались властью как инструмент давления и преследования неугодных элементов. Их корреспонденции проходили строгую цензуру и редактуру, призванную привести содержание в соответствие с генеральной линией партии [4, с. 204-208].

Постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке рабселькорского движения», принятое в апреле 1931 года, наглядно отразило попытку партийного руководства адаптировать это движение к новым условиям «развернутого социалистического наступления». Анализ текста документа позволяет выделить несколько ключевых моментов [2, с. 408-411]. Во-первых, ЦК констатировал изменение роли и функций рабселькоров в сравнении с предшествующим периодом. Если раньше их главной задачей было выявление локальных недостатков, то теперь требовалось более глубокое вникание в вопросы социалистического строительства. По сути, это означало переориентацию движения с критики отдельных изъянов на пропаганду достижений социализма.

Во-вторых, постановление предписывало конкретизировать задачи рабселькоров применительно к различным отраслям экономики и сферам жизни общества. Рабочие корреспонденты должны были демонстрировать пример в борьбе за выполнение производственных планов, а селькоры – активно содействовать коллективизации, разоблачая «хвостизм, рвачество и т.д.». В-третьих, ЦК предусмотрел меры по усилению партийного руковод-